

ного, связанных с коми-зырянским, коми-пермяцким и удмуртским языками.

М. Йоалайд (Таллинн) выступила с докладом «А. И. Шегрен — открыватель вепсов и его наследники (изучение вепской культуры в XIX веке)». Кроме А. И. Шегрена, культуру и язык вепсов изучали такие финские ученые, как Э. Леннрот, А. Алквист, Э. Н. Сетяля и другие.

В докладе С. Циммерманиса (Рига) «Развитие этнографических исследований, начатых А. И. Шегреном в Латвии» речь шла в основном об исследовании и сохранении материальной культуры ливов, проживающих на территории Латвии.

Вторая часть чтений была посвящена теме «Карельский перешеек — встреча двух культур». Большинство докладов

представили ученые из Финляндии. В них были затронуты вопросы культуры и истории русских и финнов, совместно проживавших на протяжении нескольких столетий на Карельском перешейке.

После окончания чтений на одном из зданий старого С.-Петербурга была торжественно открыта мемориальная доска со следующим текстом на русском и финском языках: «Здесь с 1833 по 1855 год жил российский академик Андреас Иоган Шегрен, выдающийся исследователь истории, языка и культуры Финляндии и финно-угорских народов».

На форуме было принято решение провести следующие Российско-Финляндские чтения в 1994 году на тему «Русские в Финляндии, финны в России».

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

<https://doi.org/10.3176/lu.1994.2.19>

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПРОБЛЕМАМ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ ГОРНЫХ МАРИ

10—11 февраля 1994 г., в г. Козьмодемьянске Республики Марий Эл состоялась научная конференция по проблемам горно-марийского языка, литературы и истории. В горномарийском районном центре — Козьмодемьянске — в последние годы проводилось немало научно-практических конференций, связанных с исследованием горномарийского языка. Данная сессия отличалась от предыдущих не только широким представительством ученых филологов и историков, учителей горномарийского языка и литературы, преподавателей истории и культуры марийского народа, представителей общественности, но и многоплановостью постановки проблем.

Сессию открыл директор Марийского научно-исследовательского института Г. А. Архипов докладом «О происхождении мари по данным археологии». Начало формирования марийцев как самостоятельного этноса, по его мнению, можно отнести к первым векам н.э. Археологически это подтверждается памятниками типа Мари-Луговского (IV—VI вв.) и Младшего Ахмы-

ловского (V—VII вв.) могильников. Анализ погребального инвентаря свидетельствует об участии двух этнокультурных компонентов западного (волго-окского) и восточного (волго-камского) регионов (городецкой и азелинской археологических культур). Взаимоассимиляция населения этих регионов к середине I тыс. н.э. привела к формированию материальной культуры, содержащей элементы городецких и азелинских культур. Первоначально ареал распространения новой культуры был невелик — Поветлужье с прилегающими к устью Ветлуги районами левого бережья и правобережья Волги. Этот регион предположительно стал ядром формирования марийцев и с того времени, можно считать, марийцы выступают как самостоятельный этнос. В VIII—IX вв. этнос постепенно расселялся на восток, к Вятке. И в IX—XI вв. марийцы занимают уже все Ветлужско-Вятское междуречье, по письменным источникам они известны как *и-р-мис*. С VIII по XIII в. идет консолидация всех групп марийцев и к началу славянского продвижения в бассейн Ветлуги ма-

рийцы выступают как единый народ. Однако исторически сложилось так, что часть марийцев испытала большее влияние русских княжеств, часть же — тюркоязычных образований (Волжская Булгария, Золотая Орда и Казанское ханство). Это обстоятельство, очевидно сыграло определяющую роль в делении марийцев на луговых и горных, что отразилось и в «Казанской истории» XVI в.

Доклад историка А. Г. Иванова «Численность и расселение горных мари» построен на историко-статистических материалах XVIII—XX вв. Сведения о более раннем периоде не сохранились. Докладчик остановился и на вопросах территориальных рамок расселения марийцев. Профессор Г. Н. Айплатов в докладе «Происхождение горных мари в отечественной историографии» отметил, что на формирование горных марийцев оказали влияние Владимиро-Суздальская Русь и городецкие племена, также волжские булгары. Т. Б. Никитина в докладе «Горные марийцы в эпоху позднего средневековья» показала, что путем сравнения могильников XVI—XVII вв. северо-востока Чувашии и Горномарийского края получены данные о финно-угорской, конкретнее древнемарийской, основе первых. Докладчик отметила, что в культуре горных мари есть много общих элементов с мордовской мокшанской культурой. Вероятно, близость горных мари и мокши можно объяснить контактами не только культурного, но и этнического плана в низовьях р. Суры.

Учитель истории И. И. Тойватров в своем выступлении говорил об истории церкви в Горномарийском районе, их роли в просветительстве марийского края. Сотрудник Марийского научно-исследовательского института Т. Л. Молотова проанализировала особенности эволюции горномарийского костюма второй половины XIX — начала XX в. Учитель истории П. Д. Вилюков рассказал об эволюции горномарийского женского головного украшения. Краевед К. Г. Юадаров говорил о древних местах обитания горных марийцев, праздниках, постах, обрядах.

В докладе «Этногенез горных мари по данным языка» Ф. И. Гордеев заметил, что теория изоглоссных параллельных явлений, выдвинутая в свое время Б. А. Сербренниковым и подхваченная его после-

дователями, не решила этногенетических проблем. Теория северного или западного происхождения марийского народа, развиваемая рядом марийских исследователей, основана лишь на интерпретации однотипных географических образований, составленных предшествующими обрусевшими финно-угорскими племенами. Древнемарийские племена появились на исторической арене после распада городецкой (волжской) общности в результате вынужденного отлива части городецких этнических групп, которые под напором сарматов в связи с Великим переселением народов (проникновением древних тюрков в Приуралье и в Поволжье) во II—III вв. н. э. из Нижегородского волжского региона отошли в более южные края (в южную Чувашию, современную Мордовию и т. д.).

Родина древних мари — бассейн Оки (Нижегородский край), Чебоксарское Поволжье и марийский Козьмодемьянск (Ахмылово). Во II—V вв. н. э. происходили сложнейшие этнические процессы: ассимиляция марийскими (позднегородецкими) племенами, с одной стороны, левобережных волжских пермоязычных азелинцев, с другой — позднесарматских этнических групп Прикамья, Приказанья, Зеленого Дола. Проникновение булгар в Среднее Поволжье в VI в. привело к расселению древних мари вплоть до Кокшарова (марийское название г. Котельнич Кировской обл.) и Ильны (марийское название г. Вятки). В результате исчезло приокское и чебоксарское марийское население, но древнемарийский язык сохранялся до XII—XIII вв. Начиная с XIII в. часть марийцев входит в зону древнечувашского, а позднее чувашского влияния. Отсюда получило свое развитие своеобразие языка горных мари. Луговые марийцы испытали татарское влияние.

Отношения между горными и луговыми марийцами в лингвистическом плане подобны отношениям между мокшей и эрзей или между башкирами и татарами, чьи языки не просто близкородственны, но и весьма близкородственны. Есть же в природе светлосерый и темносерый цвета, но никто же не считает их белым или соответственно серым цветом. Почему же нельзя признать, что к настоящему времени сложились два близкородственных языка — горномарийский и лугомарийский?

В докладе Л. П. Васиковой «Проблемы исследования горномарийского языка» рассматривались два блока вопросов: современное состояние и перспективы развития горномарийского языка. Говоря о внутренней системе языка, докладчик подчеркнула, что горномарийский и лугомарийский языки — две близкородственные языковые системы. Основным недостатком современных исследований является то, что два марийских языка рассматриваются под общим названием — марийский язык. Фактически же исследуется только лугомарийский язык, горномарийский же язык не изучался, если не считать попутных упоминаний о нем как о диалекте марийского языка.

Игнорированию научного изучения горномарийского языка способствовала порочная практика составления словарей. Кроме орфографического словаря горномарийского языка, почти во всех остальных типах словарей приводились отдельные горномарийские слова с пометой Г. Таковы «Марийско-русский словарь» (Москва 1956), «Русско-марийский словарь» (Москва 1966), «Марийско-русский словарь» (1991, переиздание 1956 г.). Не лишен этого недостатка и «Словарь марийского языка», ныне издаваемый Марийским научно-исследовательским институтом (вышло два тома: т. I А—З, т. II И—К).

Решение языковой конференции 1953 года обучать детей в горномарийских школах начиная с 5-го класса на лугомарийском языке не было претворено в жизнь (да и не могло), но зато начался повальный переход к обучению на русском языке. Началось невиданное засорение горно-марийской речи заимствованными словами и оборотами, и на глазах стал беднеть (если не сказать, исчезать) горномарийский язык. В докладе поднимались вопросы о возможностях и перспективах развития горномарийского языка.

В заключение Л. П. Васикова отметила, что ненужные, навязываемые споры о количестве марийских языков препятствуют научным исследованиям. О количестве языков говорит язык народа, а не искусственные «научные построения».

В докладе «Ключи к тайнам горномарийского языка» З. Г. Зорина говорила о том, что у мари исторически имеются два

языка: горномарийский и лугомарийский, о чем свидетельствует их письменность. Одним из доказательств этого является и характеристика на фонологическом уровне: в горномарийском языке — 10 гласных фонем, в лугомарийском — 8. Фонемы в горномарийском языке организуются в слова по строгому закону гармонии гласных и фиксированному ударению. Дело касается не только фонологических различий, но и принципиального несходства качества (акустических характеристик) звуков. Г. И. Лаврентьев подчеркнул, что есть один этнос — марийский. Имеет этот этнос один или два языка? Горномарийский и лугомарийский языки развиваются одинаково. Нет необходимости в искусственно затеваемых спорах. Ф. Т. Грачева заострила внимание на необходимости создания разных типов словарей.

Председатель Союза писателей Республики Марий Эл И. И. Тарьянов охарактеризовал современное положение марийской литературы. При этом он отметил, что в лугомарийских учебниках горномарийские авторы почему-то вообще не представлены. В последние годы литература на горномарийском языке выходит слишком малыми тиражами. А. А. Васинкин в докладе «Основные проблемы горномарийской литературы» отметил, что в литературной среде, в отличие от ученых-языковедов, гораздо меньше спорят о количестве марийских языков. Горномарийские авторы пишут на горномарийском языке, лугомарийские авторы — на лугомарийском. В. А. Ерошкин в докладе «Н. Ильяков и его время» охарактеризовал творческую деятельность Н. Ильякова в 30—60-е годы. Н. И. Куторов, говоря о роли критики в развитии литературы на горномарийском языке, подчеркнул необходимость по-новому оценить творчество марийских писателей советского периода.

Заместитель председателя Союза композиторов Республики Марий Эл О. М. Герасимов в докладе «Структурная характеристика марийской музыки в связи с этногенезом горных мари» показал, что взгляд на горных мари со стороны лада и структуры народных песен может привести исследователей к самым неожиданным размышлениям о генеалогии данной группы мари. На основании проведенных исследований докладчик склоняется к

мысли, что горные мари — это некая обособленная группа (возможно и не мари́йского происхождения), говорящая ныне на мари́йском языке. Исследования в области языка горных мари, данные археологов и их предположения о предках горных и луговых мари, коими явились соответственно городецкие племена и представители азелинской культуры, а также данные одной из самых «беспристрастных» наук — антропологии, в свете которых по многим расово-диагностическим признакам горные мари также имеют тенденцию к определенной дифференциации, — все это перекликается с нетрадиционными предположениями об истоках своеобразной этнической группы — горных мари.

О необходимости сберечь родословное, старые песни, обряды и обычаи, язык и культуру, национальные промыслы, возродить горномари́йские сады очень интересно говорила фермер Л. В. Васильева.

О возможностях и условиях для развития горномари́йского языка и литературы, о нехватке квалифицированных кадров, о необходимости глубоких и разносторонних исследований по горномари́йскому языку, о подготовке научных кадров, вузовском образовании преподава-

телей по горномари́йскому языку и литературе говорили редактор радиостанции «Акпарс» Н. П. Егоров, редактор газеты «Жера» Н. П. Еропов, корреспондент К. В. Шатров, учителя-ветераны Е. М. Веткина, Н. П. Николаев, В. П. Смирнов, преподаватели горномари́йского языка и литературы, представители обществественности. Все носители горномари́йского языка подчеркивали необходимость придания статуса государственности горномари́йскому языку.

В целях сохранения и развития горномари́йского языка и литературы на основе докладов и выступлений научная сессия приняла рекомендации. Вот некоторые из них: 2. Записать в статью 1 закона «О языках в Республике Мари́й Эл»: В Республике Мари́й Эл государственными языками являются русский язык, лугомари́йский литературный язык и горномари́йский литературный язык (по ареалам распространения). 3. В целях подготовки научных кадров, учителей горномари́йского языка и литературы, гуманитарной интеллигенции считать необходимым на базе МарГУ открыть отделение по горномари́йской филологии и кафедру горномари́йской филологии.

Л. В. ВАСИЛКОВА (Йошкар-Ола)